

Импульс к бегству невероятно силен, Кушина не может этого отрицать. В любой момент Курама может выдать ее присутствие Наруто и выдать всю игру. Если это случится... Кушина не знает, что ей делать. Может быть, свернуться в клубок и умереть от стыда и унижения?

Вот только... Курама еще не сделала этого. Она могла бы разоблачить ее в любой момент, но не сделала этого. Вместо этого она дала Кушине понять, что знает, что та подслушивает. Но она ничего не сказала Наруто. Кушина подумала, что на это должна быть причина. По какой-то причине Курама хранила ее тайну.

И все же желание отступить, убежать от переполнявшего ее смущения было почти непреодолимым. Однако Красная Горячая Хабанеро не убежала. Она не убежала. Кушина Узумаки не стала бы Пятой Хокаге, если бы была из тех, кто убегает от проблем или спасается от врагов!

В связи с этим... ей и Кураме нужно было поговорить. И КАК МОЖНО СКОРЕЕ. Выдохнув, Кушина наконец-то отступила от двери в спальню Наруто. Облизывая губы, она незаметно поднимается на ноги и, прикрываясь невероятно шумными визгами Курамы, находящейся в оргазмическом экстазе, ускользает. Однако далеко она не уходит. Она остается на территории комплекса, ожидая, пока все будет сказано и сделано.

В конце концов, она чувствует это. Знак чакры Наруто покидает его спальню. На мгновение Кушина застывает на месте, когда понимает, что он идет прямо к ней, где она сейчас сидит в своем кабинете. За мгновение до того, как дверь распахнулась и Наруто просунул голову внутрь, ей удалось лишь притвориться бесстрастной.

— Привет, мам, я отлучусь на минутку, если ты не против?

Кушина смотрит на Наруто, пораженная его... зрелостью. Не успела она додумать свою мысль, как наклонила голову в сторону.

— ... Ты никогда раньше не спрашивал разрешения, Наруто.

Конечно, как только эти слова вырвались из ее уст, она пожалела о них. Сейчас не время допрашивать сына, даже если он и ведет себя странно! Ей нужно допросить этого проклятого лиса, и отсутствие Наруто в доме – именно то, что нужно Кушине, чтобы пообщаться с Кюуби один на один!

Наруто только смеется и пожимает плечами, проводя рукой по затылку.

— Ага! Думаю, раз уж ты теперь будешь моим сенсеем, то я должен хотя бы сообщать тебе о своем местонахождении. Может, мне вообще начать называть вас сэнсээм, как вы думаете?

Он говорит это наполовину как вопрос, наполовину с издевкой, но Кушина... Кушина набрасывается на него.

— Д-да! Кхм. То есть... да, ты должен обращаться ко мне как к сенсею с этого момента и до конца твоего ученичества, Наруто.

Глупо с ее стороны. Фактов это не меняет, в конце концов. Но... это разделяет вещи еще на одну степень. Не так уж плохо, если учитель и ученик будут... заниматься определенными делами. Так? О, блядь, она так облажалась...

Наруто странно посмотрел на неё своими голубыми глазами, которые он унаследовал от её отца, но в итоге пожал плечами и кивнул.

— Хорошо, сенсей. Завтра я смогу сдать выпускной экзамен Академии?

Кушина кивает, уже отправив несколько сообщений.

— Да. Они были немного удивлены, но они все подготовят для тебя.

— Отлично! Тогда я приду позже!

Когда он уже собрался уходить, Кушину осенила внезапная мысль, и она быстро окликнула уходящего сына.

— Подожди! Наруто!

— А? Да, сенсей?

Ну почему она уже влюбилась в то, что он так ее называет? Она такая ужасная, извращенная особа. Тем не менее, она сосредотачивается и задает вопрос, который только что пронесся у нее в голове.

— А как же лиса? Пойдет ли она за тобой, когда ты уйдешь? Или... что с ней будет?

Наруто наклоняет голову в сторону, и на его лице появляется выражение веселья. Это взгляд человека, который думает, что знает что-то, чего не знает другой. Кушина прекрасно знает, почему он забавляется, но не собирается говорить ему об этом.

— А... Полагаю, Курама будет отдыхать в моей комнате до конца дня. Я бы не стал беспокоиться о ней. Мы все еще связаны, как я уже сказал... но она не обязана быть рядом со мной двадцать четыре часа в сутки. Расстояние, на которое мы можем разлучиться без того,

чтобы она вернулась в мою душу, больше, чем длина Конохи.

С одной стороны, это было именно то, что Кушина хотела услышать. Наруто уходил, а Курама оставалась дома. Значит, она сможет поговорить с Девятихвостой наедине. Но с другой стороны... все последствия того, что сказал Наруто, обрушились на Пятую Хокаге как тонна кирпичей. Мало того, что Кюуби вырвался из клетки... мало того, что он бегал вокруг в образе сексапильной кицунэ, соблазняя её проклятого сына... но если Наруто говорил правду, то Курама мог отправиться в любое место во всей Конохе и делать всё, что захочет, без его непосредственного присмотра.

— Понятно... понятно.

Наруто, то ли не заметив, как она упала в обморок, то ли не обратив на это внимания, лишь улыбнулся и кивнул, после чего махнул ей напоследок рукой и вышел из кабинета. Почувствовав, что он покидает дом, а затем и весь комплекс, Кушина взволнованно вздохнула... и поднялась из-за стола, в глазах ее застыла решимость.

Не Кушина Узумаки идет по коридорам своего дома к комнате сына, целеустремленно и решительно. Это Пятый Хокаге Конохи, со всей ответственностью и преданностью своей деревне.

По крайней мере, именно такой образ мыслей она сохраняет до тех пор, пока не распахивает дверь в комнату Наруто и не видит Кураму, лежащую на кровати, голую и только что оттраханную ее красавцем-сыном и его большим толстым членом.

Кюуби, с закрытыми глазами, раскинувшимся телом, покрытым испариной, и вытекающим между бедер семенем Наруто... Кушина испустила вздрагивающий вздох, глаза ее расширились от увиденного. Долгое, ужасающее мгновение она смотрела на хорошо использованный секс Курамы. Она слышала, как Наруто прижимал Кураму к себе и снова и снова вбивал ее в матрас.

Но слышать – это одно. Как говорится, увидеть – значит поверить.

— О-хо. И вот она и пришла~

Кушина напряглась, когда голос Курамы дал ей понять, что Девятихвостая Лисица не так уж и... выбыла из строя, как кажется. Кушина поднимает глаза к лицу Кюуби и видит, что та усмехается, глядя на нее сквозь плотно закрытые веки. Реагируя на опасность, которую она уловила в этом взгляде, Пятая Хокаге тут же протягивает руку и опутывает Кураму своими цепями чакры.

Наруто не успевает остановить ее, и цепи чакры всегда были ее самым сильным оружием против Девятихвостого Лиса. И сейчас, похоже, ничего не изменилось, хотя Кушина не знает точно, потому ли это, что Курама слаб к ее цепям... или потому, что Кюуби просто не

сопротивляется. Потому что... не сопротивляется. Она позволяет Кушине связать себя в одно мгновение, не делая ни малейшего движения, чтобы сопротивляться, освободиться или остановить узы.

В конце концов, Курама оказывается на кровати Наруто, все ее конечности, включая хвост, зафиксированы. Девятихвостая кицунэ не выглядит испуганной и беспомощной. Она просто улыбается ей – вульпийская ухмылка, от которой у Кушины по спине бегут мурашки.

— Ты всегда была пугливой девочкой, Кушина Узумаки. Всегда боялась неизвестности, того, чего не понимала. Теперь тебе лучше? Тебе приятнее вот так разговаривать со мной, когда все карты у тебя на руках?

Кушина скрипит зубами, делая шаг вперед.

— Заткнись. Просто... заткнись.

Но Курама не слушает.

— Конечно, мы обе знаем, что у тебя не все карты на руках, не так ли? Мы обе знаем, что ты не совсем придерживаешься моральных принципов, когда речь идет о нас двоих.

Она практически говорит об этом. Кушина рычит, делая еще один шаг к кровати.

— Молчи! Я должна была... должна была убедиться! Что ты не представляешь угрозы для моего Наруто! Это ВСЕ! И ты... ты ничего ему не скажешь!

Глаза Курамы пляшут от удовольствия. Даже запертая, как сейчас Кушина, Курама выглядит совершенно спокойно. Но если честно... именно она держит в руках все карты. И они оба это знают.

— Хорошо. Ты должна была быть уверена. Вот почему я чувствовала, как растет твоё возбуждение, пока Наруто трахал меня на этой самой кровати. Когда он трахал меня, тебе нравилось слышать, как он ставит меня на место и доминирует надо мной своим большим... толстым... чл-м-мф!

В панике Кушина закрыла рот Курамы цепями чакры, заставив ее замолчать. Впервые кицунэ выглядит несколько раздраженной. Она издала рык, который гулко отозвался в ее груди и заставил Кушину затрепетать. Но Кушина продолжает стоять на своем... во всяком случае, до поры до времени. Она удерживает кляп на цепи и смотрит Кураме в глаза с выражением, дающим понять, что не собирается запугивать своего бывшего держателя.

И только после этого она отпускает кляп, возвращая Кураме голос. Между ними вновь повисает тишина, а затем Курама полуулыбается, полунасмехается над ней.

— Ты права. Я не собираюсь ничего ему рассказывать, Кушина Узумаки.

Подождите, что? Как это может быть так просто?

— Ты права.

Глаза Кушины расширились, и она застыла на месте от слов Курамы. Девятихвостый гогочет, глядя на ее лицо.

— Я провела внутри тебя более двух десятилетий, сучка. Думаешь, я тебя не знаю? Думаешь, я не знаю, какая ты? Я видела, как ты ухаживала за отцом мальчика. Как только ты решишь, что тебе что-то нужно, ты не остановишься ни перед чем, чтобы получить это. Это лишь вопрос времени.

Кушина вздрогнула, когда слова Кюуби обрушились на нее, пробираясь в сознание, как коварные ушные черви. Это лишь вопрос времени. Ухаживать за Минато. Но... н-нет. Нет!

— Я... это неправильно... он никогда не примет меня...

Как только слабые слова сорвались с губ, Кушина поняла, что снова сказала что-то не то. И, судя по широкой злобной ухмылке на лице Курамы, кицунэ тоже это понимает: — Он никогда не примет меня, — вместо «это было бы неправильно», или «мне не нравится Наруто в таком плане!», или любой другой из тысячи способов отвергнуть обвинение Курамы.

Она только что практически призналась Девятихвостому Лису, что хочет... что испытывает к Наруто неплатонические чувства. Блядь. Она действительно была в полной заднице.

— Не волнуйся, Кушина. Ты будешь удивлена тем, что Наруто готов принять. В конце концов, он ведь принял меня, не так ли? Монстра, который я есть. Убийца, которой я являюсь. Но... как я уже сказала. Я не собираюсь ничего ему рассказывать. Я сохраню твой секрет, маленькая Хокаге. И ты еще поблаговаришь меня за это.

Кушина зарычала, инстинктивно крепче сжимая цепи чакры и бросая на Кураму кинжальный взгляд.

— И с какой стати я должна благодарить тебя за всякое дерьмо?!

В ответ Курама только хмыкнула.

— Потому что я уже спасаю тебя от твоего же безрассудства прямо сейчас, сука. Ты что, не знаешь? У нас с Наруто общая связь. Это значит, что он может видеть моими глазами и слышать моими ушами, если я этого захочу. Это значит, что он знает обо всем, что я

испытываю... если только я не заблокирую его. Тебе повезло, что я такая добрая, маленькая Хокаге. Иначе он знал бы каждое слово, сказанное твоими губами, и что ты связала меня по рукам и ногам, чтобы заставить хранить твои секреты~.

Кушина покраснела, даже не подумав об этом. Конечно, так и было. Наруто и Курама все еще были связаны друг с другом, о чем Наруто постоянно напоминал ей. Она... она была идиоткой...

— Конечно, я могу еще немного попридержаться... если ты хочешь попробовать.

Глаза Курамы скользнули по ее телу, туда, где из ее только что оттраханной пизды все еще вытекало семя Наруто. Кушина проследила за его взглядом, и Пятый Хокаге побледнела.

— Ч-что?! Не надо... не смей меня! Я бы ни за что!

Девятихвостая кицунэ лишь рассмеялась.

— По-моему, маленькая Хокаге слишком много протестует! Но ладно! Тогда у тебя есть пять секунд, чтобы исчезнуть из поля моего зрения, прежде чем я перестану блокировать свои органы чувств от восприятия Наруто! Пять! Четыре! Три!

Кушина в панике отцепляет Кьюуби от своих чакральных цепей и с бешеной скоростью выбегает из спальни. Курама прекращает отсчет и гогочет вслед за ней, а Кушина несется к своему кабинету.

... Она была в полном ахуе.

-х-Х-х-

На следующее утро Наруто пришел в Академию рано и быстро, в последний раз уточнив у матери, куда и когда ему нужно прийти, чтобы сдать выпускной экзамен. Надо признать, что после того, как он оттрахал Кураму, а затем провел разведку и закончил день, он чувствовал себя довольно хорошо.

Коноха была примерно такой, какой он её помнил в этом времени. Поскольку на данный момент его два «я» практически слились воедино, Наруто не удивился некоторым изменениям, которые он заметил по сравнению с предыдущим временем. В то же время больший опыт позволил ему увидеть истинную природу некоторых вещей, которые он раньше считал само собой разумеющимися в этой временной шкале.

Но чем больше менялось, тем больше оставалось неизменным.

— Наруто. Надеюсь, ты готов к этому испытанию. Учиться у своей матери – не малая честь, так

что лучше докажи, что ты этого достоин.

Как, например, Ирука Умино. В этом времени он по-прежнему был инструктором Академии, но у Наруто не было с ним тех отношений, которые были в другом времени. Они были гораздо менее конфронтационными, учитывая, что в этой временной шкале Наруто не подвергался остракизму со стороны деревни, а значит, был гораздо меньшей занозой в заднице.

О, он все еще был занозой в заднице, не поймите его неправильно... но все же меньше. Тем не менее, было приятно снова увидеть этого человека, и, услышав его сильный, но, тем не менее, теплый совет, Наруто улыбнулся и кивнул.

— Именно для этого я и пришел, сенсей. Начнем?

Ирука моргает, но медленно кивает.

— У меня есть бумажный тест для тебя, чтобы начать прямо здесь. Но позже, когда ты закончишь, будет и физический спаринг. Я решил дать тебе право выбора: хочешь ли ты, чтобы это был я, или чтобы я позвал кого-нибудь из твоих одноклассников.

О? Вот это была идея...

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3156479>